

— Время и судьба, — вздохнул Старик Цюй, покачав головой. — В тот день, когда мой дух был на грани распада, у меня не было выбора. Как раз рядом с пастбищем семьи Цюй за заставой заблудился и замёрз насмерть семилетний мальчик в снежных горах. Теперь это тело, и нормальное совершенствование для вознесения невозможно.

Ши Фэн нахмурился и протянул руку, чтобы проверить пульс.

— Не надо!

Старик Цюй уклонился и спокойно сказал:

— В безвыходной ситуации вдруг появляется просвет. В прошлой жизни я много лет охранял границу, думая, что однажды умру в бою, но вместо этого оказался в темнице. Все думали, что я умру там, но что же случилось?

Чэнь Хэ, держа в руках наполовину съеденную булочку, пристально смотрел на Старика Цюй.

— В мире нет ничего определённого. Путь, по которому никто не ходил, не обязательно тупик, — Старик Цюй постучал палочками по тарелке, наконец, показав слабую улыбку. — Ши Фэн, пока я не узнал о твоей ситуации, я думал, что ты либо устроил кровавую баню в Школе Цзюйхэ, а затем скрылся на отдалённом острове, либо, разочаровавшись, ушёл в Долину Чёрной Бездны.

Ши Фэн молчал.

— Вознесение, возможно, мне не под силу, но однажды, если я постигну Дао, у меня есть небольшая надежда пробраться в Долину Чёрной Бездны, — с сожалением положил палочки Старик Цюй, покачав головой. — Я боялся, что мой ученик будет упрям и не захочет жить! К счастью... ты не такой, и мне не нужно об этом беспокоиться.

— Учитель.

— Эй!

Старик Цюй поднял руку, чтобы остановить его, и резко посмотрел на Чэнь Хэ.

— Ши Фэн, ты сильно изменился, и я рад. Это из-за младшего ученика?

Ши Фэн почтительно ответил:

— Да.

— Жалко, что я больше не нужен, — пробормотал Старик Цюй.

Каждый год он с трудом разыскивал сведения о «Кровавом Демоне Ши Фэне». Благодаря тому, что мир совершенствования считался миром мастеров боевых искусств, некоторые мелкие школы даже выдавали себя за школы боевых искусств. Нань Хунцзы не мог услышать конкретных новостей, но о крупных событиях узнавал кое-что.

Например, умер государственный учитель.

Или в провинции Юйчжоу распространились слухи, что «Кровавый Демон» снова появился, связанный с каким-то сокровищем.

— Старший брат.

Чэнь Хэ наконец заметил что-то на лице Старика Цюй, покрытом густой бородой, и тихо передал мысль Ши Фэну:

— Наш учитель очень способный.

— Да, что такое?

— Он — Цюй Хун. Я... Ли Янь видел его в Долине Чёрной Бездны, — осторожно сказал Чэнь Хэ.
— Цюй Хун не выглядел так, у него не было такой бороды, поэтому я не узнал его. Цюй Хун никогда не разговаривал с Ли Янем, но старший брат... ээ, ту могилу он обычно присматривал.

Ши Фэн замер, прямо глядя на учителя.

Старик Цюй поднял голову, испугался и быстро положил украденную булочку с бараниной, которую взял, пока ученики смотрели друг на друга:

— Кхе, официант, принесите ещё одну миску супа с бараниной.

Съев суп младшего ученика, он решил, что это компенсация.

На следующий день погода была ясной.

Вереница мулов и лошадей, выведенных из гостиницы, растянулась в длинную линию, сопровождаемая криками и хлопками кнутов, постепенно удаляясь и исчезая в конце города.

— Старший брат.

Чэнь Хэ стоял за Ши Фэном, глядя на удаляющийся караван.

— Мы не будем уговаривать учителя?

— Он не согласится, — тихо сказал Ши Фэн.

Нань Хунцзы всегда был свободным и беспечным, заставить его долго оставаться на одном месте было крайне сложно, тем более сейчас, когда у него не было сил. Уйти с Ши Фэном и Чэнь Хэ означало жить под защитой учеников, и даже за стол с бараниной он бы не согласился.

— Ты ещё не рассказал учителю о наших делах, — напомнил Чэнь Хэ.

Ши Фэн повернул голову и, увидев озабоченное лицо младшего брата, невольно усмехнулся:

— Что, боишься, что он испугается?

Чэнь Хэ с странным выражением лица сказал:

— В прошлой жизни Ли Янь каждый год приходил в Долину Чёрной Бездны, и, возможно, Цюй Хун уже понял его мысли. Теперь, когда всё повторилось, боюсь...

Цюй Хун игнорировал Ли Яня.

Даже стараясь вспомнить, Чэнь Хэ помнил только холодный взгляд этого человека.

Достопочтенный Угасающее Пламя смог попасть в Долину Чёрной Бездны, свалив всех, но Цюй Хун не был среди них. Этот человек словно с самого начала наблюдал со стороны, а Достопочтенный Угасающее Пламя просто игнорировал его.

— Учитель в тот год опоздал и не увидел старшего брата, — опустил глаза Чэнь Хэ.

Цюй Хун, появившийся в Долине Чёрной Бездны, должен был быть как минимум на этапе преобразования духа.

Для обычного человека, чтобы стать высокоуровневым практикующим, в лучшем случае потребуется двести лет.

В прошлой жизни весть о смерти Ши Фэна не распространилась в мире совершенствования. Многие считали, что Кровавый Демон всё ещё находится в Долине Чёрной Бездны, а Достопочтенный Угасающее Пламя, обладающий Огнём в камне, был главным виновником пожара в провинции Юньчжоу. Его связь с наследием Школы Бэйсюань была малоизвестна.

Война между праведным и демоническим путями бушевала, и Цюй Хун естественно старался избегать её, чтобы не быть втянутым. Когда он пришёл в Долину Чёрной Бездны, всё уже было слишком поздно.

— Не думай слишком много.

Ши Фэн наклонился и сказал задумчивому Чэнь Хэ:

— Цюй Хун никогда не был твоим врагом. Ты всё ещё не понимаешь отношение учителя?

Нежелание признать Ли Яня, возможно, было связано с глубокой неприязнью, но он не ненавидел человека, из-за которого Ши Фэн выбрал смерть.

— Учитель уже давно догадывался, как всё закончится, — задумчиво сказал Ши Фэн, глядя на удаляющийся караван.

Вчера в гостинице, когда Цюй Хун ел булочку с бараниной, он спокойно сказал: «Я боялся, что мой ученик будет упрям и не захочет жить» — такова судьба, и Нань Хунцзы давно это предвидел.

Даже если бы Ши Фэн не встретил Чэнь Хэ в Пустыне Красных Ветров, он всё равно был бы человеком с разбитым сердцем. К тому же Цюй Хун был «воскресшим в чужом теле», и ему было трудно стать бессмертным. Даже если бы они встретились, разве Ши Фэн смог бы избавиться от своих переживаний и отправиться на вознесение в одиночку?

Для Нань Хунцзы ученик лишь ушёл первым, и между мирами живых и мёртвых не такая уж большая пропасть.

Он не мог ненавидеть Ли Яня, молчаливо признавая наследие Школы Бэйсюань, чтобы оправдать ожидания предков школы. Его неприязнь и сожаление были вызваны сожалением.

Не зная, что Ши Фэн в загробном мире, встретив своих товарищей и рано умерших учеников, но не увидев Нань Хунцзы, и даже услышав от членов Школы Бэйсюань, что Нань Хунцзы никогда не приходил, Ши Фэн мог ошибочно подумать, что «учитель исчез, и его больше нет», что вызвало бы у него боль и сожаление.

Думая об этом, как Цюй Хун мог хорошо относиться к Достопочтенному Угасающее Пламя?

— Если бы мы подробно рассказали о нашей связи, учитель бы понял, что ему снова придётся постигать Дао, — Ши Фэн в шутку ткнул пальцем в лоб младшего брата. — Чтобы не портить настроение учителя и не мешать его постижению, давай пока сохраним это в тайне.

— Хорошо.

Чэнь Хэ подумал и согласился.

Маленький даос Тянь Янь из Школы Хэло, вернувшийся в прошлое до закладки основания, был настолько беден, что мог только ловить демонов, чтобы выжить. Несомненно, он был полон недовольства.

Лидер Школы Цзюйхэ Цуй Шаосинь, узнав, что ему придётся снова пройти через испытания для вознесения, даже если он ничего не помнил, был подавлен и тут же предал Чжао Вэйяна.

Цюй Хун, чтобы снова стать практикующим, выбрал путь постижения Дао, и нельзя было мешать его решимости.

Чэнь Хэ уже хотел убеждённо что-то сказать Ши Фэну, но вдруг понял, что его снова обманули.

— Учитель остался один, что если он попадёт в опасность?

— Учитель сталкивался с опасностями больше, чем ты съел булочек.

— ...

Чэнь Хэ надулся от такого сравнения.

Ши Фэн вздохнул и повёл младшего брата прочь.

Они шли по заснеженной дороге, где стога сена и дома были покрыты снегом, скрывшим их первоначальный вид. Солнце светило, но холодный ветер пробирал до костей, а тени на земле сливались в одну, словно был только один человек.

— Пока он не связан с Школой Бэйсюань и с нами, кто будет беспокоить обычного человека? — серьёзно сказал Ши Фэн, и Чэнь Хэ замолчал.

— Богатство вызывает жадность, тайное сокровище Бэйсюань...

Ши Фэн пробормотал, затем иронично усмехнулся.

Сейчас весь мир совершенствования из-за одной лжи Чэнь Хэ начал охоту на Чжао Вэйяна, гоняя практикующего на этапе изначального младенца, как загнанного зверя.

Ши Фэн потратил целых два месяца, чтобы пересмотреть свои техники, и в это время многие дела поручил младшему брату.

Они покинули провинцию Юйчжоу, во-первых, услышав, что Школа Цзюйхэ согласилась взять праведные школы для поимки Чжао Вэйяна, а во-вторых, чтобы встретить Чэнь Хэ. А случайно получить письмо о помощи от младшего брата и найти человека, похожего на Нань Хунцзы, было неожиданной радостью.

— Этот Чжао Вэйян довольно способный, кем он был в прошлом? — спросил Ши Фэн.

— Он был старшим в Школе Цзюйхэ спустя несколько сотен лет.

Чэнь Хэ сказал это и невольно посмотрел на небо.

Ши Фэн усмехнулся:

— Не волнуйся, Король Гу уже проверил. С тех пор, как Небесный Владыка сошёл в мир, говорить о тайне возвращения Небесного Дао с теми, кто знает об этом, не вызывает ударов молнии.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16345/1478172>